

УДК 372.8

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НОВАЯ МИССИЯ

Л. Г. Кузьмина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 июня 2012 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы реформирования высшего образования, обосновываются новые подходы к обучению иностранным языкам на неязыковых факультетах вузов, интерпретируется понятие «профильно-ориентированное обучение иностранным языкам», предлагаются стратегии реформирования иноязычной подготовки студентов в контексте модернизации высшего образования.

Ключевые слова: реформирование высшего образования, иноязычная подготовка студентов, профильно-ориентированное обучение иностранным языкам.

Abstract: the paper is devoted to the problem of teaching foreign languages at non-linguistic universities. It deals with the concept of ESP and discusses its traditional and new interpretations in connection with the processes of modernization in Russian Higher Education.

Key words: reforms in Higher Education, teaching foreign languages at universities, English for Specific Purposes.

Обсуждение в академической среде проблем модернизации высшей школы показывает, что преподаватели-практики не всегда осознают необходимость смены приоритетов в обучении иностранным языкам (ИЯ) на неязыковых факультетах вузов, порой наблюдается определенная ригидность к изменениям, а устоявшиеся стереотипы мешают личному принятию инноваций. Всё это убеждает в необходимости более тщательного изучения и популяризации основных идей реформирования иноязычного образования.

Среди ключевых моментов, отражающих реалии сегодняшнего дня и существенно меняющих стратегию и тактику иноязычной подготовки студентов неязыковых вузов, можно назвать несколько положений. Прежде всего к ним относится изменение *внешних* условий функционирования отечественной системы высшего образования, суть которых описывается понятием «международная интеграция в сфере образования». Применительно к высшему образованию она хорошо известна академическому сообществу как «Болонский процесс», основной целью которого является гармонизация национальных систем высшего образования, способствующая формированию единого

европейского рынка высококвалифицированного труда (об этом см. подробнее: [1]).

К числу *внутренних* особенностей современного отечественного образования, во многом определяющих специфику обучения ИЯ в вузе, относится изменение философии высшего образования, которое в наши дни рассматривается как средство личностного и профессионального развития самого обучающегося (в противовес бытующей ранее точке зрения на образование как на средство обеспечения нужд общественного производства). Новый тип социально-экономического устройства государства предъявляет к выпускникам вузов новые требования, среди которых всё больший приоритет получают требования формирования системно организованных интеллектуальных, коммуникативных, рефлексивных, самоорганизующих, моральных начал обучающегося, позволяющих успешно организовывать деятельность в широком социальном, экономическом, культурном контекстах [2]. За обучающимся окончательно закрепляется статус субъекта образования и собственной жизни, обладающего уникальной индивидуальностью. Главная цель образования, которую многие ученые (например, В. И. Байденко, А. А. Вербицкий, Б. С. Гершунский, Э. Н. Гусинский, А. М. Новиков и др.) видят

в педагогической поддержке развития индивида и личности, в современном социокультурном контексте проецируется и на высшее образование. М и с с е й высшего образования в наше время становятся развитие индивидуально-личностных особенностей и свойств обучающихся и создание условий для приобретения и осознания ими своего субъективного, в том числе и профессионального опыта.

Другими словами, получение высшего образования сегодня рассматривается как сложный и многоаспектный процесс, в ходе которого не просто закладываются основы профессиональных знаний, умений и навыков, а происходит профессиональное становление и развитие будущего специалиста. Под профессиональным развитием будущего специалиста в вузе понимается «внутренне детерминированный процесс актуализации личностью своих потенциалов, формирования и совершенствования свойств, с последующим преобразованием их в личностно значимые, социально и профессионально важные качества, на основе инициирования и реализации собственной активности под влиянием внешних условий» [3, с. 123].

В связи с указанным уместно также будет пояснить, что профессионализм сегодня – это не просто владение профессиональными знаниями и способностью их воспроизводить. Постоянное нарастание интенсивности информационных потоков и уровень развития информационного общества в XXI в. требуют не просто овладения всё увеличивающимся объемом знаний. Обучающийся всё в большей мере должен уметь самостоятельно включать в систему своей деятельности поток информации причем не только профессиональной, но и прямо не связанной с профессией, а полезной для специалиста или просто интересной. Быть профессионалом сегодня, по мнению И. В. Шаршова, означает проявлять «инициативность, творческий подход к решению профессиональных задач, способность к постоянному самообразованию, личностному и профессиональному самосовершенствованию» [4, с. 4]. Очевидно, что всю информацию, необходимую и полезную для студента, учебные планы вузов охватить не могут. Выход из создавшейся ситуации в настоящее время педагоги видят, с одной стороны, в интеграции знаний из разных предметных областей и выделении методологических принципов формирования их системы. Другое направление, позволяющее решать современные проблемы, – развитие творческих способностей, активности обучающихся по самостоятельному овладению данным научным знанием, развитие умений использовать достиг-

нутый уровень знаний для решения практических задач, т.е. формирование их профессиональной компетентности. Именно на это, как известно, и направлены «компетентностный» подход в высшем образовании (А. Л. Андреев, В. И. Байденко, И. А. Зимняя, Дж. Равен, А. Хуторской и др.) и внедрение Федерального государственного стандарта (ФГОС) как формы реализации данного подхода.

Вхождение России в международное образовательное пространство, реализация «новой образовательной парадигмы» как философии современного образования, а также смена знаниево-квалификационной модели высшего образования на компетентностную и изменение взглядов на предназначение высшей школы в целом, многое объясняют в процессах модернизации системы высшего образования. Вместе с тем высказанные соображения по поводу современного состояния и особенностей функционирования системы высшего образования в России указывают на необходимость переосмысления и основополагающих идей в области обучения ИЯ в вузах, которые до недавнего времени еще казались аксиоматичными.

Изменение социокультурного и образовательного контекста в стране не может не оказать влияния на цели и содержание иноязычного образования. Прежде всего следует отметить, что по сути в современных условиях меняется сама миссия вузовского предмета «Иностранный язык». Новая роль ИЯ может быть понята лучше, если рассмотреть ее на фоне традиционных представлений о назначении данной учебной дисциплины в неязыковом вузе. В предыдущие десятилетия значение обучения ИЯ в неязыковом вузе виделось в основном в «обслуживании» сугубо профессиональной подготовки студентов. В общую теорию обучения ИЯ даже был введен термин «профильно-ориентированное обучение ИЯ» как частная методика обучения ИЯ студентов – будущих специалистов в различных профессиональных областях, ориентированная на овладение «языком специальности». В методическом обиходе профильно-ориентированного обучения ИЯ в прошлые годы бытовали такие постулаты, как: «язык должен способствовать лучшему овладению избранной специальностью, расширению кругозора студента, углублению его профессиональных знаний через прямое использование зарубежных источников технической информации» [5, с. 349] или: ИЯ является «средством углубления и совершенствования профессиональных знаний» [6, с. 6]. Даже в более поздние времена исследователи видели значение профессионально-ориентированного обучения ИЯ в его интеграции со специальными

дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности [7]. Трактующая подобным образом специфика рассматриваемого варианта иноязычной подготовки студентов на практике проявлялась в доминировании в обучении ИЯ таких видов деятельности, как чтение и перевод литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии (более подробно об этом см.: [8]).

Однако в новом образовательном контексте необходимо предостеречь от возможно излишнего «педалирования» профессиональной составляющей при обучении иноязычному общению названной категории обучающихся. Представляется, что роль ИЯ как учебной дисциплины на первой ступени высшего профессионального образования, его миссия вытекают из определения глобальной цели, которую призван выполнять бакалавриат вообще. Она заключается в актуализации индивидуальных ресурсов личностного и профессионального роста студента, его субъектного становления, формировании механизмов мотивации к овладению будущей профессией, в упрочении ориентаций на преобразование своей образовательной деятельности и себя в ней. (Однако имеются основания считать, что данные цели бакалавриата еще недостаточно осознаются в обществе, причем как абитуриентами и родителями, так и членами педагогического сообщества.)

Нерелевантность устоявшихся подходов к профильно-ориентированному обучению ИЯ и необходимость их корректировки можно подтвердить и тем, что учебный предмет «Иностранный язык» входит в блок гуманитарных, социальных и экономических дисциплин ФГОС («стандарта третьего поколения»). В нем за ИЯ как вузовской учебной дисциплиной закреплён статус обязательного предмета, изучение которого направлено на овладение так называемыми «общекультурными компетенциями», и в подавляющем большинстве ФГОС (причем и по естественно-научным, и по гуманитарным направлениям подготовки) ИЯ не является учебным предметом, нацеленным на овладение профессиональными компетенциями. (Сказанное, впрочем, не относится к таким неязыковым направлениям, как «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение», где иноязычная подготовка является компонентом профессиональной компетенции студентов.) В ФГОС – основном законе высшего образования, регулирующем его цели, содержание и средства обучения – закреплено главное предназначение ИЯ: служить средством общекультурного развития обучающихся. К сожалению, приходится кон-

статировать, что данный факт порой недооценивается в академическом сообществе и это приводит, например к попыткам переноса в новые учебные программы бакалавриата содержание дисциплины «Иностранный язык» прошлых времен, что нельзя считать оправданным в новых условиях.

Таким образом, становится ясно, что в новом образовательном контексте по сравнению с предыдущими временами усиливается значение ИЯ как *средства общекультурного развития студентов*.

Отмечая возрастание роли ИЯ как учебной дисциплины, направленной на овладение общекультурными компетенциями мы, тем не менее, отнюдь не призываем в обучении ИЯ на неязыковых факультетах полностью отказаться от ориентации на специфику будущей профессиональной деятельности студента. Представляется, однако, что в современных условиях традиционная «профессиональная» составляющая иноязычной подготовки на первой ступени высшего образования должна трактоваться иначе. Можно предложить несколько разных, но не противоречащих друг другу интерпретаций содержания понятия «профильно-ориентированное обучение ИЯ» в современном образовательном контексте.

Без сомнения, специфика будущей профессиональной деятельности студента при обучении ИЯ в вузе должна проявляться, но – и это значимо – она не должна выходить за рамки общих целей бакалавриата, где, как упоминалось выше, речь идет о «формировании механизмов мотивации к овладению будущей профессией». Именно в данном ключе и представляется целесообразным трактовать сущность «профессионального» компонента содержания обучения ИЯ в неязыковом вузе. При этом, если говорить об учете профессиональной специфики при обучении ИЯ, то следует воспользоваться термином «профессионально-ориентировочная функция ИЯ», предложенным Л. Д. Щербининой, как наиболее удачно отвечающим требованиям к степени профилизации образования на уровне бакалавриата [9] (разрядка наша – Л. К.).

Последнее утверждение еще более оправдано, если помнить о том, что изучение ИЯ заканчивается уже в третьем–четвертом семестрах, когда по существу к овладению профессиональными компетенциями студенты только приступают.

Далее, определяя приоритеты профильно-ориентированного обучения ИЯ, следует помнить, что в настоящее время разработка стратегии и тактики обучения ИЯ невозможна без учета хорошо известного всем методистам общего требования

при разработке любого курса ИЯ отталкиваться от «потребностей в иностранном языке каждой конкретной категории обучающихся», сформулированного Т. Хатчинсоном [10, с. 14]. Часто данные потребности в российской методической традиции называют «профессиональными потребностями». В отношении студентов неязыкового вуза данную методическую категорию обычно именно так и трактуют: в связи с их будущей специальностью. В действительности же Т. Хатчинсон имеет в виду «потребности, вытекающие из рода деятельности обучающегося и определяемые ею» [там же]. Поэтому ориентация только на будущие профессиональные потребности студентов является излишне прямолинейной. Отметим еще раз: своей профессией студент еще не владеет, а только начинает ею овладевать.

Следовательно, при разработке ориентиров в обучении ИЯ не следует забывать и о том, чем студент занимается сегодня, т.е. о его сегодняшней учебно-познавательной деятельности. Именно она на данный момент и является его «профессиональной» деятельностью, и соответственно ИЯ должен служить для данной категории обучающихся средством удовлетворения не столько «завтрашних», сколько «сегодняшних» потребностей. Очевидно, что в данном случае речь идет о познавательных или так называемых академических потребностях в ИЯ. В этом заключается другая современная особенность обучения ИЯ на неязыковых факультетах.

Кстати в свете сказанного становится понятным, почему ФГОС закрепляет за ИЯ функцию *средства самообразования* студентов и *средства удовлетворения их интересов* в самых различных сферах. При этом важность последнего положения трудно переоценить, поскольку, как подчеркивается в педагогической литературе, сегодня в условиях информационного общества важной целью образования во всем мире становятся междисциплинарные умения, которые еще называют ключевыми умениями. Они включают:

коммуникативные умения (умения ясно выражать свои мысли устно или письменно, слушать и понимать других, понимать и анализировать прочитанный текст и др.);

умения работать с информацией, представленной в различной форме (в виде таблиц, графиков и др.), овладение информационными технологиями;

умения сотрудничать и работать в группах;

умения учиться и самосовершенствоваться;

умения решать проблемы и др. [11, 12].

Перечисленные ключевые умения, или компетенции, необходимы современному человеку для

успешной работы, для постоянного приобретения новых знаний, саморазвития и самореализации. Данные умения составляют неотъемлемую часть содержания обучения иноязычному общению, и соответственно ИЯ как учебная дисциплина в вузе может внести значительный вклад в развитие данных компетенций.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что в современном понимании профильно-ориентированное обучение ИЯ заключается не в том, чтобы научить студентов его «специализированному варианту». Безусловно, существуют некоторые особенности, характерные для специфической сферы использования языка, с которым обучающиеся наверняка встретятся в реальных ситуациях общения. Тем не менее знание профессиональной лексики и терминологии не может заменить способности осуществлять иноязычное общение и именно на овладение ИЯ как еще одним средством общения должно быть направлено обучение ИЯ в неязыковых вузах. Изучение ИЯ языка в бакалавриате предполагает овладение им как *средством иноязычного межкультурного общения* для достижения образовательных и профессиональных целей обучающихся, средством обмена информацией с представителями других культур, говорящими на данном языке.

И наконец мы можем утверждать, что ИЯ как учебная дисциплина в вузе в полной мере является и *средством профессионального развития* студентов. Если сместить акцент с изучения профессиональной терминологии на овладение теми компетенциями, о которых говорилось выше (общекультурными и межкультурными компетенциями, ключевыми умениями, познавательными умениями и пр.), то высокий уровень общего личностного развития, который они обеспечат студенту, как раз и будет способствовать его успешному профессиональному развитию в дальнейшем.

Помня о высшем предназначении образования сегодня – служить средством личностного и профессионального развития, о чем говорилось ранее, можно без всякого сомнения утверждать, что ИЯ способен внести значительную лепту в развитие и профессиональных компетенций студентов. В современном образовательном контексте ИЯ становится *средством профессионального развития* студента через развитие у него таких качеств, как критичность ума, способность принимать ответственные решения, самостоятельность и творчество, ориентация на эффективность и качество, коммуникабельность, способность к сотрудничеству, рефлексивная культура и др., т.е. через все те свойства, которыми обычно наде-

ляют конкурентоспособного специалиста-профессионала [13].

Суммируя всё сказанное выше, можно сделать вывод, что основными функциями ИЯ как учебного предмета в неязыковом вузе, определяющими его м и с с и ю в современном образовательном контексте, являются:

– функция обеспечения общекультурного развития студентов (культурно-образовательная функция);

– функция обеспечения иноязычного межкультурного общения;

– функция обеспечения академических интересов и потребностей студентов, в том числе самообразования (познавательная функция);

– профессионально-ориентировочная функция.

Названные функции дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе, к слову, уже реализуются в документах по иноязычному образованию. Так, в Примерной программе дисциплины «Иностранный язык» авторского коллектива под руководством профессора С. Г. Тер-Минасовой (рекомендована Научно-методическим советом по иностранным языкам Министерства образования и науки РФ для социально-гуманитарных, технических, естественно-научных и экономических направлений подготовки) содержание обучения ИЯ представлено следующими равноправными компонентами: «язык для общих целей», «язык для академических целей», «язык для специальных / профессиональных целей» [14].

Высказанные положения кардинальным образом меняют устоявшиеся представления академического сообщества о путях и способах иноязычной подготовки студентов. Однако, отталкиваясь от внешних и внутренних динамических процессов, происходящих в отечественной системе высшего образования, нельзя было не попытаться определить новые ориентиры в обучении ИЯ на неязыковых факультетах. Данные изменения, будучи осознанными и принятыми преподавателями ИЯ, позволят вузам своевременно и эффективно отвечать на вызовы времени, находить адекватные пути решения проблем, стоящих как перед иноязычной подготовкой студентов, так и перед высшей школой в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина Л. Г. Международная интеграция в реформировании высшего образования / Л. Г. Кузьмина // Вестн. ВГУ. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2011. – № 2. – С. 52–56.
2. Педагогика профессионального образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Е. П. Белозерцев, А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков и др.] ; под ред. В. А. Сластёнина. – М. : Академия, 2007. – 368 с.
3. Бережная И. Ф. Педагогические условия построения индивидуальной траектории профессионального развития специалиста в вузе / И. Ф. Бережная // Кадровые ресурсы инновационного развития образовательной системы : материалы 1 Всерос. пед. конгресса, 19–21 декабря 2007 г., Москва, МАНПО : в 4 ч. – М. : МАНПО, 2007. – Ч. 3. – С. 122–128.
4. Шаршов И. В. Профессионально-творческое саморазвитие субъектов образовательного процесса в вузе : дис. ... д-ра пед. наук / И. В. Шаршов. – Белгород, 2005. – 465 с.
5. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков / М. В. Ляховицкий. – М. : Высшая школа, 1981. – 159 с.
6. Иоффе Е. А. Воспитание интереса к иностранному языку у студентов технических вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Иоффе. – Тбилиси, 1977. – 16 с.
7. Образцов П. И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов : учеб. пособие / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова / под ред. П. И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2005. – 114 с.
8. Кузьмина Л. Г. Иноязычная подготовка на неязыковых факультетах : динамика развития / Л. Г. Кузьмина, М. А. Стернина // Вестн. ВГУ. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2010. – № 1. – С. 111–113.
9. Щербина Л. Д. Функции обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов в современных условиях / Л. Д. Щербина : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конференции, Ростов н/Д., 2007. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.t21.rgups.ru/doc2007/2/43.doc
10. Hutchinson T. English for Specific Purposes : a learning-centred approach / T. Hutchinson, A. Waters. – Cambridge : CUP, 1987. – 183 p.
11. Ковалева Г. С. Качество образования в России по результатам международных сравнительных исследований : итоги и перспективы / Г. С. Ковалева : материалы IX конф. «Педагогика развития : ключевые компетентности и их становление», Красноярск, 25–27 апреля 2002 г. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.conf.ippd.ru
12. Hutmacher W. Key competencies for Europe : report of the Symposium «Secondary Education for Europe», Berne, Switzerland, 27–30 March, 1996 / W. Hutmacher. – Strasburg : Council for Cultural Cooperation, 1997.

13. Фомин Н. В. Компетентностная модель конкурентоспособного специалиста как ориентир высшего профессионального образования / Н. В. Фомин // Вестн. Брянск. гос. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 85–90.

14. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык» (Рекомендуется для социально-гумани-

тарных, технических, естественно-научных и экономических направлений подготовки) / Е. Н. Соловова, Л. Г. Кузьмина, М. А. Стернина, М. В. Вербицкая ; под общ. ред. проф. С. Г. Тер-Минасовой. – М. : МГУ, 2009. – 15 с.

Воронежский государственный университет

Кузьмина Л. Г., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка в профессиональной международной деятельности

E-mail: kuzmina@rgph.vsu.ru

Тел.: 8-910-344-01-07

Voronezh State University

Kuzmina L. G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the English for International Relations Department

E-mail: kuzmina@rgph.vsu.ru

Tel.: 8-910-344-01-07